

Шведы привезли русскую душу

Стокгольмский «Драматен» в Петербурге

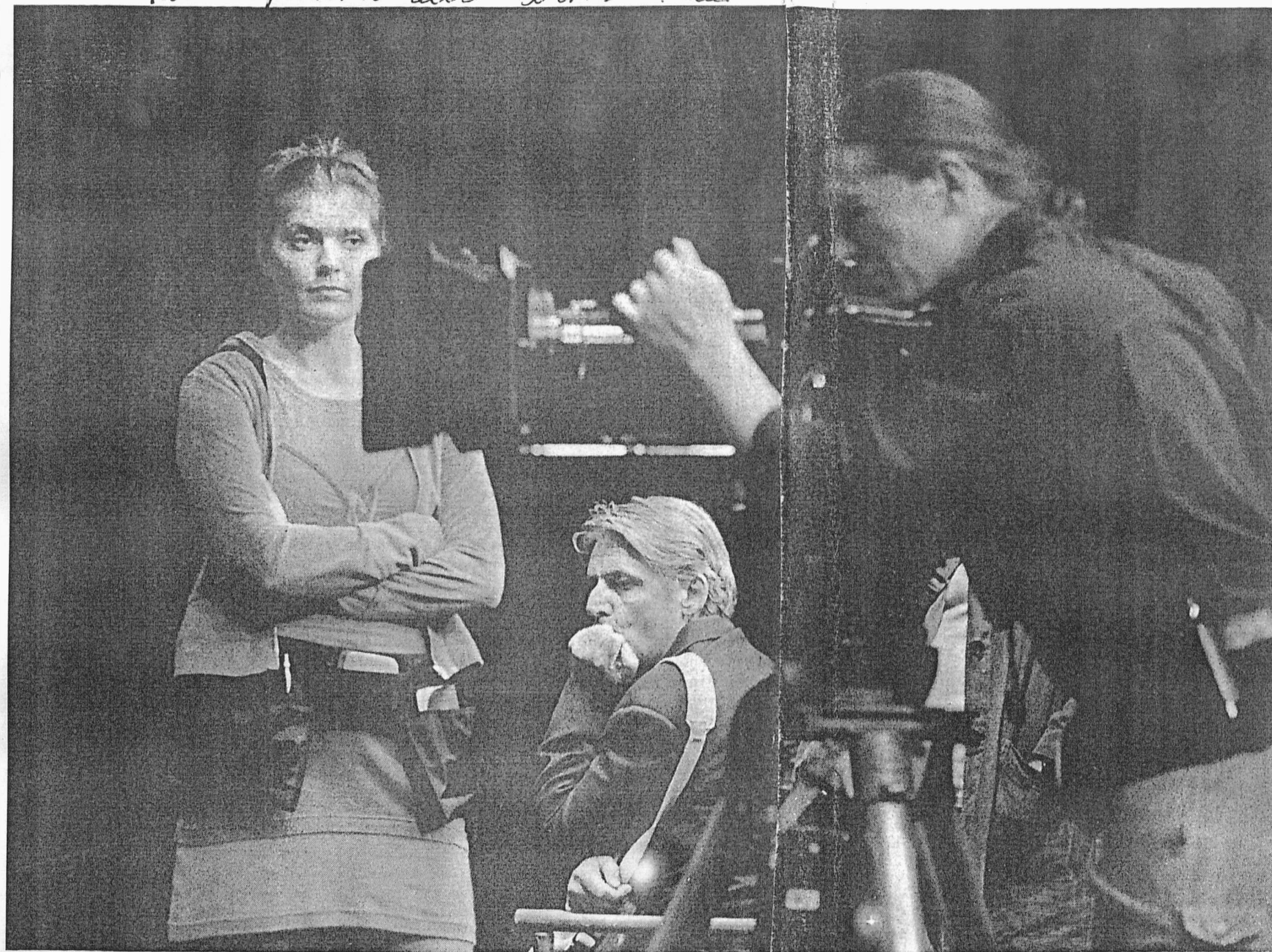
Коммерсантъ - 2003 - 30 окт. - с. 22

фестиваль театр

На нескончаемом фестивале Союза театров Европы в Петербурге выступил один из самых знаменитых театров континента — Шведский королевский драматический театр, стокгольмский «Драматен». Показали спектакль режиссера Эвы Бергман «Шведская летняя ночь» по пьесе знаменитого актера Эрланда Йозефсона — о русском режиссере, снимающем фильм в Швеции. Этот сюжет оказался очень лестным для русских зрителей, среди которых была и ЕЛЕНА ГЕРУСОВА.

«Шведская летняя ночь» на сцене додинского Малого драматического театра прошла при аншлагах. Зрители сидели даже на полу. Что неудивительно: «Драматен» приезжает в Россию не каждый день, режиссер Эва Бергман — родная дочь Ингмара Бергмана, Эрланд Йозефсон — тот самый знаменитый актер, который снимался у Бергмана и не только у него. «Шведская летняя ночь» — не единственный его литературный опыт. На родине актер известен еще и как литератор, и как постановщик. Пьеса о русском режиссере, снимающем фильм в Швеции, написана для радио, в ней мало ремарок и много длинных и довольно-таки банальных диалогов.

Посвящена пьеса Андрею Тарковскому, у которого господин Йозефсон снимался в «Ностальгии» и «Жертвоприношении». Во время натурных съемок «Жертвоприношения» на шведском острове Готланд летняя белая ночь показалась режиссеру недостаточно темной, и не было снято ни одного кадра. Эрланд Йозефсон взял временем действия своей пьесы как раз эту ночь и попытался написать об удивительном русском режиссере, который покоряет шведских актеров магией личности. Лирический герой пьесы — сам Йозефсон, в программе эта роль называется «Я», играет ее Микаэл Йюквист. Он начинает с добросовестной халтуры перед камерой и добирается, надо понимать, до полного обнажения собственной души. Магия русского режиссера распространяется даже на прагматичного директора картины. В спектакле его играет Мона Малм, похожая на типичную шведскую домохозяйку. Она

Шведская труппа в фильме русского режиссера так и не сняла ни одного кадра

решительно не понимает, почему все-таки нельзя начать работать. Но зрители должны понимать, что работа на самом-то деле все время идет, и это работа души. В итоге все актеры или влюбляются в русского режиссера, или, в крайнем случае, начинают думать всерьез о ролях, а заодно и о собственных душах. Русскому одним своим присутствием удается разбедить этот орган у всех. А выдержанную и спокойную директрису даже довести до истерики. Буддистски спокоен и ни на что не реа-

гирует только русский оператор, в спектакле его играет русский актер — Владимир Черных.

Благодаря радиоформату пьесы в театре спектакль Эвы Бергман получился «недлинным», идет всего час двадцать. Поэтому даже рассуждения об особенностях русской души не успевают наскучить, тем более в легком шведском изложении. Русский режиссер (Леннарт Йюльстрем) действительно так и не начнет съемку — ждет, бродит, смотрит. Художник Серен Брюнес оформил спектакль как ки-

нематографический кадр, максимально плоский и вытянутый, будто на широкоформатном экране. На сцене два серых камня, несколько стульев, камерай меняющийся свет. В нужное время сцену заливают настоящей водой и напускают стелющегося по воде тумана.

Спектакль Эвы Бергман, сыгранный в русском зале, превратился в лирическую комедию. Ну право, приятно, когда тебе так серьезно рассказывают о твоей загадочной душе, существование которой в Швеции,

оказывается, под сомнение до сих пор не ставится и которая оправдывает все, вплоть до простоя съемочной группы. И при этом нам еще дают почувствовать себя тонкими, ироничными людьми, готовыми и посмеяться над собой. А смех в зрительном зале возникает с

первых минут, когда шведы удивляются тому, что режиссер не может понять природу белых ночей. Но петербургского зрителя белыми ночами не проведешь. Сразу ясно: это только шведы ждут, когда изменится освещение, а русские режиссеры ждут момента истины.